

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рабочей группы по изучению обстоятельств гибели Сергея Магнитского,
Рабочей группы по гражданскому участию в правовой реформе,
Рабочей группы по гражданскому участию в противодействии коррупции
и обеспечению общественной безопасности

1. Конфликт интересов в расследовании дела Сергея Магнитского.

В настоящее время полное и всестороннее расследование всех обстоятельств гибели С.Л. Магнитского компетентными органами не закончено. Тем не менее, представляется возможным сделать предварительные выводы конкретного и общего характера на основании отчетов ряда общественных организаций¹ (см. Приложения 1 - 3) и информации, которая стала доступна членам Рабочих групп Совета в связи с расследованием уголовного дела, которое ведется в отношении смерти Сергея Магнитского.

Данное дело было возбуждено 24 ноября 2009 года. Однако, почти через год, 7 сентября 2010 г., согласно публичному заявлению СКП РФ стало известно, что следствие не обнаружило никаких свидетельств вины должностных лиц, и более того, каких-либо материалов, подтверждающих обращения Сергея Магнитского с жалобами на непредоставление медицинской помощи и оказание на него давления. Наоборот, должностные лица, которых Сергей Магнитский обвинил в причастности к незаконному возврату налоговых поступлений, и которые участвовали в следствии по его делу, не были в связи с его заявлением привлечены к уголовной ответственности и впоследствии повышены в должностях. Более того, они сами участвовали в расследовании хищения бюджетных средств, возбужденном СК МВД РФ по тому же заявлению Магнитского. В сентябре 2010 г. СК МВД озвучил информацию о выявлении новых подозреваемых по делу о незаконном возврате налоговых средств, среди которых был также назван Сергей Магнитский.

Таким образом, дело в отношении Сергея Магнитского расследовалось теми же сотрудниками МВД и СК МВД, против которых он выдвигал обвинения в причастности к незаконной перерегистрации фирм Рилэнд, Парфенион и Махаон и последовавшим за этим незаконным возвратом налоговых поступлений в размере 5,4 миллиардов рублей. Привлечение сотрудников МВД и СК МВД Кузнецова, Карпова, Толчинского, Кречетова, Дроганова к расследованию дела в отношении Магнитского создало ситуацию безусловного конфликта интересов, что противоречит требованиям закона. Несмотря на это, перечисленные сотрудники МВД не были исключены из состава следственной группы по делу, возбужденному в отношении Сергея Магнитского. В этой ситуации ходатайства Магнитского об их отводе отклонялись следователем Сильченко О.Ф., его непосредственным руководителем Виноградовой Н.В. и руководством СК МВД РФ. Отказ от устранения данного конфликта интересов может свидетельствовать либо о халатности, либо об определенной заинтересованности руководителей расследования.

В ходе продолжающегося расследования обстоятельств, приведших к гибели Сергея Магнитского Рабочей группой Совета в адрес следствия направлены материалы, подтверждающие указанный конфликт интересов, в связи с проверкой которых СК РФ проводятся соответствующие процессуальные действия.

Помимо этого, на данный момент всё ещё не проверены факты, изложенные в материалах, переданных компанией Hermitage Capital, в которых идет речь о явных правонарушениях и личной материальной заинтересованности сотрудников правоохранительных органов и представителей судейского сообщества, имевших отношение к делу Сергея Магнитского. Не проводится проверка заявлений о внезапном и

¹ Независимый экспертно-правовой совет; Общественная наблюдательная комиссия г. Москвы; Национальный антикоррупционный комитет и Трансперенси Интернейшнл – Россия.

значительном увеличении в период после 2008 года размеров доходов и имущества некоторых из этих должностных лиц.

2. Независимым расследованием Общественной наблюдательной комиссии г. Москвы было установлено, что неоказание медицинской помощи Сергею Магнитскому и воспрепятствование ее получению связаны с действиями (бездействием) ряда сотрудников следственных органов и пенитенциарной системы.

- Начальник СИЗО-99/1 ФСИН России И. Прокопенко и следователь СК при МВД РФ О. Ф. Сильченко приняли решение перевести Сергея Магнитского в СИЗО «Бутырка» за неделю до проведения его плановых медицинского обследования и операции в больнице СИЗО «Матросская тишина». Обоснованием перевода явилась якобы необходимость проведения ремонта, который так до смерти Магнитского и не начался. Это можно расценивать как умышленное ухудшение условий содержания Магнитского и воспрепятствование оказанию ему медицинской помощи.

- Воспрепятствование оказанию медицинской помощи Сергею Магнитскому выразилось также в вынесении следователем О.Ф. Сильченко постановления об отказе в удовлетворении ходатайства его адвокатов о переводе в больницу СИЗО «Матросская тишина» для проведения ультразвукового исследования. Тем самым следователь Сильченко демонстративно отказался выполнять требование статьи 11 УПК РФ об обязанности принимать меры к обеспечению прав подозреваемых и обвиняемых.

- Необходимая медицинская помощь не обеспечивалась Сергею Магнитскому и сотрудниками СИЗО «Бутырка». Осмотр врачом вопреки установленному правилу состоялся через месяц после поступления туда Магнитского. Его заявления о приеме врачом не принимались; лекарства, переданные матерью Магнитского, не принимались или вообще передавались в другую камеру. Эти и многие другие факты, выявленные в результате общественного расследования, позволяют сделать вывод не только о халатности сотрудников медчасти СИЗО «Бутырка», но и о преступном неоказании помощи заключенному, т.е. о нарушении права на жизнь.

- Данные выводы общественного расследования подтверждаются обстоятельствами фактического лишения Сергея Магнитского медицинской помощи в последние дни его жизни. Перевод из СИЗО «Бутырка» был организован только, когда ситуация уже расценивалась как критическая – через три дня после обострения его хронического заболевания. Перевозка в больницу СИЗО «Матросская тишина» была осуществлена с задержкой на шесть часов, которые ушли на согласование со следователем Сильченко.

В больнице врач А.В. Гаус вместо принятия оперативных мер, расценив поведение больного как неадекватное (так как Магнитский заявлял, что его хотят убить), вызвала психиатрическую бригаду и бригаду усиления со спецсредствами в составе восьми человек, которые, применив наручники, отвели Магнитского в бокс. Бригада «скорой медицинской помощи» не была допущена к больному, что не помешало врачу Гаус дать ложную информацию о том, что Магнитскому проводились реанимационные мероприятия сотрудниками «скорой помощи», ими не подтвержденные.

В результате, перед гибелью Магнитский был полностью лишен медицинской помощи. К тому же имеются обоснованные подозрения полагать, что смерть Магнитского была спровоцирована его избиением: впоследствии родственники зафиксировали у него разбитые костяшки пальцев и кровоподтеки на теле. Кроме того, отсутствует медицинское описание последнего часа его жизни.

По мнению Общественной наблюдательной комиссии г. Москвы, СКП РФ не придал должного внимания расследованию виновности вышеперечисленных должностных лиц в гибели С.Л. Магнитского. Установленная комиссией дезинформация в показаниях врача больницы СИЗО «Матросская тишина» А.В. Гаус дает основания для

возобновления расследования этого эпизода и должна получить правовую оценку органов следствия.

3. Нарушения процессуального закона при избрании меры пресечения (ареста) и продлении сроков содержания под стражей.

Решение о заключении под стражу не было основано на доказанных обстоятельствах, предусмотренных ст. 97 УПК РФ и положениями пункта «с» § 1 статьи 5 Европейской Конвенции, а также ч.1 ст. 108 УПК РФ. В постановлении судьи Тверского суда г. Москвы не были приведены конкретные фактические обстоятельства, подтверждающие существование оснований заключения под стражу, а также достоверные доказательства существования таких обстоятельств.

Из постановления судьи Тверского районного суда г. Москвы Подопригорова С.Г. от 26 ноября 2008 года следует, что основанием заключения под стражу С.Магнитского явились следующие обстоятельства:

- 1) обвинение в совершении умышленных тяжких преступлений;
- 2) «Магнитский С.Л. принимал меры по оказанию давления на свидетелей, пытался воспрепятствовать производству следственных действий»;
- 3) обвиняемый может скрыться от следствия и суда.

Однако приведенные судом обстоятельства не являются основаниями заключения под стражу, предусмотренными УПК РФ, по следующим причинам:

Во-первых, обвинение лица в тяжком преступлении, само по себе, не является основанием заключения под стражу и не может подтверждать намерение обвиняемого скрыться. Согласно ст. 99 УПК РФ данное обстоятельство должно приниматься во внимание судом лишь при наличии доказанного основания заключения под стражу, а не вместо него.

Во-вторых, вывод суда о том, что «Магнитский С.Л. принимал меры по оказанию давления на свидетелей, пытался воспрепятствовать производству следственных действий» не является конкретным (ч.1 ст. 108 УПК РФ). Каким образом и на каких именно свидетелей пытался или мог пытаться воздействовать обвиняемый, производству каких именно следственных действий он пытался помешать, в постановлении судьи не говорится.

В-третьих, указанное обстоятельство следствие обосновало документами, не имеющими никакого процессуального значения, не являющимися доказательствами и, более того, противоречащими конкретным доказательствам по уголовному делу. Так, тот факт, что обвиняемый пытался воспрепятствовать производству следственных действий, следователь обосновывает рапортом старшего оперуполномоченного А.А.Кречетова, противоречащим протоколу обыска на квартире Магнитского, из которого следует, что никаких нарушений со стороны Магнитского не было допущено, а оперуполномоченный подписал указанный протокол, не заявив никаких замечаний.

В-четвертых, особую озабоченность вызывает не проверившийся судами довод о том, что обвиняемый может скрыться от следствия и суда, в обоснование которого следователь Сильченко представил имеющиеся у него якобы доказательства того, что Магнитский имеет заграничный паспорт и оформляет визу в Великобританию, сославшись на справку Службы экономической безопасности ФСБ от 24 ноября 2008 года. Однако следователь Сильченко О.Ф. не мог не знать, что заграничный паспорт Магнитского С.Л. был изъят во время обыска в его квартире ранее в тот же день, о чем есть пометка в протоколе произведенного обыска.

Таким образом, Рабочие группы полагают, что Магнитский С.Л. был заключен под стражу без достаточных оснований для применения этой меры пресечения.

При продлении срока содержания Магнитского под стражей суды нарушили положения п. «с» § 1 статьи 5 Европейской Конвенции, неоднократно сославшись на то,

что первоначальные основания заключения Магнитского С.Л. под стражу не отпали. Никакие новые основания для пролонгации применения указанной меры пресечения в постановлениях приведены не были. Тем самым, были допущены неоднократные нарушения международно-правового стандарта продления срока содержания под стражей обвиняемого.

Суд не рассмотрел возможности применения более мягкой меры пресечения

В постановлении суда о заключении под стражу Магнитского вывод о невозможности применения иной меры пресечения вообще никак не мотивирован, хотя, согласно закону, арест возможен при наличии такой мотивировки и о таких возможностях неоднократно говорила сторона защиты в судебном заседании (о возможности применения залога).

На незаконность заключения Магнитского С.Л. под стражу указывает и игнорирование судом его состояния здоровья. Содержание Магнитского С.Л. под стражей, с учетом его заболеваний, нарушало статью 3 Европейской Конвенции, поскольку представляло собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Позиция Европейского суда по ряду аналогичных дел применима и к делу Магнитского С.Л., длительное время находившегося под стражей в сходных условиях, с серьезным заболеванием при невозможности получения адекватной медицинской помощи в условиях следственного изолятора.

Суды не проверили обоснованность обвинения в отношении Магнитского

В судебных заседаниях по вопросу о выборе меры пресечения в отношении Магнитского и при продлении срока его содержания под стражей, доводы защиты о необоснованности выдвинутого против него обвинения не проверялись; суды не обязывали следователя представить соответствующие доказательства и не исследовали их в судебных заседаниях, что является прямым нарушением положений как ст. 108 УПК РФ, так и пункта «с» § 1, § 4 статьи 5 Европейской Конвенции, а также противоречит разъяснениям, данным в пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 22 от 29 октября 2009 года «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста.»

4. Неэффективная проверка жалоб Магнитского прокуратурой и судами.

Анализ материалов уголовного дела свидетельствует, что одной из предпосылок гибели С.Л. Магнитского стала неэффективная проверка его жалоб, а также жалоб его защитников, как в судебном, так и во внесудебном порядке.

Так, в ответ на содержательную жалобу защитника обвиняемого на 4 страницах, адресованную Генеральному прокурору РФ, в которой указывались конкретные факты нарушений прав Магнитского при содержании в СИЗО, утверждалось, что его права не нарушены. При этом большая часть доводов жалобы, в противоречие с требованиями ст. 124 УПК РФ, была оставлена без оценки.

В связи с нарушениями права на защиту Магнитского С.Л., обусловленными внезапным переводом его из ИЗ-77/5 в ИВС ГУВД по г. Москве, которые лишили обвиняемого возможности пользоваться выписками из дела при проведении следственных действий, защитой была подана соответствующая жалоба в Генеральную прокуратуру РФ. В ответе заместителя начальника управления по надзору за расследованием особо важных дел ГП РФ А.И. Печегина от 09.10.2009 г. вновь не была дана оценка большинству доводов жалобы. Аналогичная судьба постигла и иные жалобы защитников Магнитского С.Л., направленные начальнику Следственного комитета при МВД РФ, Генеральному прокурору РФ и в другие инстанции.

Столь же формально жалобы стороны защиты проверялись судами. Большая часть указанных жалоб, направленных в суды, вообще не была рассмотрена по существу.

Выводы и рекомендации общего характера

1. В сфере уголовно-процессуального права и его применения

- Как показывает дело Магнитского С.Л., положения ч. 1 ст. 108 УПК РФ о необходимости указывать конкретные фактические обстоятельства в постановлении судьи о заключении обвиняемого под стражу, о запрете ссылаться на результаты ОРД, не соответствующие признакам доказательств, являются юридической фикцией и не применяются на практике.

Единственным выходом из сложившейся ситуации видится резкое законодательное сужение сферы применения меры пресечения в виде заключения под стражу и максимальную формализацию оснований ее избрания в уголовно-процессуальном законодательстве.

- Полномочия следователя применительно к любым аспектам сферы содержания обвиняемого под стражей не должны быть дискреционными, их также необходимо строго формализовать. Отказ в предоставлении свидания с родственниками должен быть обоснован ссылками на конкретные обстоятельства, перечень которых должен быть закреплен в УПК РФ.

- Абсолютно неэффективным является право обвиняемого (подозреваемого) на заявление отвода лицам, ведущим производство по делу. Давно назрела необходимость закрепления в УПК РФ такого основания для отвода как «необъективность» лица, ведущего производство по делу. Необходимо расширить содержание иных оснований для отвода, что исключило бы ситуации аналогичные делу Магнитского С.Л., когда в расследовании принимали участие лица, которых сам обвиняемый уличал в совершении коррупционных преступлений.

- Из исследованных материалов становится очевидной неэффективность института судебного обжалования на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, что обусловлено, в том числе, резким сужением сферы судебного контроля согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 10 февраля 2009 г. «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ».

2. В сфере медицинского обслуживания лиц, содержащихся в предварительном заключении

За период, прошедший со времени расследования обстоятельств гибели Сергея Магнитского Общественной наблюдательной комиссией г. Москвы, органами государственной власти были приняты определенные меры, в частности, касающиеся содержания под стражей обвиняемых по экономическим преступлениям и определения перечня заболеваний, при наличии которых обвиняемый не может быть подвергнут аресту.

Вместе с тем остается неурегулированной проблема неправомерного и необоснованного вмешательства органов следствия в определение условий содержания подследственных и оказания им медицинской помощи. Так, уже после гибели Магнитского подобное давление следователи оказывали на врачей и сотрудников СИЗО «Матросская тишина» в деле Веры Трифионовой (умерла 30.04.2010, находясь под стражей). Данная практика, связанная с содержанием тяжелобольных и даже умирающих подследственных, продолжается и до настоящего времени.

Эти факты подтверждают необходимость организации независимого и компетентного медицинского обслуживания лиц, находящихся в сфере ответственности пенитенциарной системы. Соответствующие медицинские учреждения не могут относиться к ведению только системы ФСИН и должны быть подведомственны также

органам здравоохранения. Кроме того, необходимо обеспечить механизм независимой медицинской экспертизы состояния здоровья заключенных, используя, в частности, предложения, разработанные Уполномоченным по правам человека в г. Москве совместно с городской Общественной наблюдательной комиссией.

Приложения:

1. Отчет Общественной наблюдательной комиссии г. Москвы по осуществлению общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания о проверке условий содержания С.Л. Магнитского в СИЗО г. Москвы.

2. Заключение Национального антикоррупционного комитета, исследовавшей причинно-следственные связи, повлекшие смерть С. Л. Магнитского.

3. Научно-консультативное заключение Независимого экспертно-правового совета.

Руководитель Рабочей группы
по изучению обстоятельств гибели
Сергея Магнитского

Л.Алексеева

Руководитель Рабочей группы
по гражданскому участию в правовой реформе

Т.Морщакова

Руководитель Рабочей группы
по гражданскому участию в противодействии коррупции
и обеспечению общественной безопасности

К.Кабанов